

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 40.

2-го ОКТЯБРЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Письма изъ провинціи. Письмо I. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Миссіонерское дѣло среди Калмыковъ въ Астрахан-
ской епархіи. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Бесѣды съ
старообрядцами въ семинарской церкви.

ПИСЬМА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ.

I.

Первое письмо мое будетъ касаться одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ области духовной жизни нашей деревни, именно вопроса о народномъ образованіи. Называю этотъ вопросъ самымъ важнымъ потому, что тѣмъ или другимъ состояніемъ народнаго образованія и воспитанія создается и опредѣляется та или другая развитость народа, его нравственное состояніе, и т. п. Не даромъ за границей вопросъ объ образованіи народа составляетъ предметъ постоянныхъ и правительственныхъ и литературныхъ толковъ. Много говорятъ и у насъ по этому предмету, и особенно много говорили и писали въ прошломъ году, когда, какъ извѣстно, выдвинутъ былъ на сцену вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ литературныхъ сужденіяхъ по этому предмету голоса раздѣлились: одни доказывали полезность, важность и необходимость церковной школы, со всеми ея аксессуарами—религіознымъ воспитаніемъ и учителемъ священникомъ; другіе, спровергая первыхъ, указывали на невозможность осуществленія такой школы, въ силу того, что духовенству некогда заниматься школою, что у него есть свои спеціальныя обязанности, что оно не подготовлено къ педагогическому дѣлу, и т. п. Слѣдя за этою полемикой, трудно было аргументировать что нибудь рѣшительное. Быть ли только существующей теперь свѣтской школѣ или нужна школа и церковно-приходская,—чтобы рѣшить себѣ этотъ вопросъ такъ или иначе, пужно было на мѣстѣ, среди народа, среди учениковъ, вышедшихъ изъ школы, узнать и уяснить себѣ, къ чему приводитъ современное народное образованіе, т. е. даетъ ли оно своимъ питомцамъ какое нибудь воспитаніе и какъ смотритъ самъ народъ на эту школу? Этими вопросами исчерпывается смыслъ и значеніе того или другаго начальнаго школьнаго обученія. И мы посвятили достаточно времени на ознакомленіе съ состояніемъ нашего народнаго обученія¹⁾.

¹⁾ Исторію возникновенія и развитія народныхъ школъ мы надѣемся представить на страницы журнала „Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщенія“.

Вотъ предъ нами десятки народныхъ школъ разнаго каибра. Однѣ изъ нихъ содержатся земствомъ, другія получаютъ только вспомошествованіе отъ земства, содержатся на пожертвованія крестьянъ, третія содержатся исключительно на средства крестьянъ, четвертыя—на средства благотворителей помѣщиковъ. Въ однѣхъ школахъ преподаютъ воспитанники семинаріи, въ другіхъ—окончившіе курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, въ третьихъ—бывшіе ученики этихъ же школъ. Въ однѣхъ школахъ учатъ мужчины, въ другіхъ женщины. Въ однѣхъ школахъ дѣло обученія ведется по системѣ, въ другіхъ безъ всякой системы и даже безтолково. Но въ данномъ случаѣ насъ занимаетъ вопросъ не о томъ, какъ учатъ грамотѣ въ школѣ, а о томъ, какую цѣль преслѣдуетъ наша народная школа, что она хочетъ дать и что въ дѣйствительности даетъ своимъ питомцамъ.

Поиски наши по этому предмету привели насъ къ несомнѣнному убѣжденію, что наша первоначальная школа преслѣдуетъ единственную цѣль—обучить ученика грамотѣ. Что же касается воспитанія учениковъ, укорененія въ нихъ извѣстныхъ нравственныхъ началъ, которыя бы руководили ихъ на пути жизни,—объ этомъ здѣсь мало говорятъ. А между тѣмъ одно голое обученіе грамотѣ часто можетъ служить обоюдоострымъ мечемъ, приносящимъ съ пользою и вредъ. И мы имѣемъ на лицо неутѣшительные факты, какъ результатъ только обученія грамотѣ. Ученики народныхъ школъ часто, достигнувъ возраста, оставляютъ отцовское занятіе, идутъ въ ближайшій городъ, занимаютъ въ лавкѣ должность прикащика, и потомъ, наживши денегъ, возвращаются въ свое село или деревню, открываютъ кабакъ и такимъ образомъ являются истинными пивками того самаго общества, которое дало имъ обученіе.

Школа народная первымъ дѣломъ должна воспитывать, не выбивая крестьянина изъ его сословной колеи, только облагораживая его и ее. Самъ народъ инстинктивно понимаетъ недостаточность школьнаго образованія.—«Что школа? Какова?»—«Ничего... такъ себѣ... учатся читать, писать... школа отучаетъ ребятъ отъ работы... школа приучаетъ ребятъ

болтаться... у насъ не хороша, а въ К. хороша: тамъ въ церкви поютъ, человекъ ихъ 16-ть, и поютъ партесное—трогательное». Приходится иногда слышать и похвалу школѣ, но при этомъ среди достоинствъ ея, какъ на главное, указывается на то, что въ церкви ученики читаютъ и поютъ. Итакъ народъ ищетъ новой постановки школьнаго обученія. Какой?—Отвѣтъ является самъ собою...

Когда въ воскресные и праздничные дни я вхожу въ сельскій храмъ и вижу его наполненнымъ благоговѣнно молящимся народомъ, когда я смотрю на пахаря съ молитвою начинающаго, съ молитвою совершающаго и съ молитвою оканчивающаго свою работу, когда, наконецъ, я слышу, что здѣсь каждый шагъ своей дѣятельности вѣряется Божественному промыслу; тогда я понимаю, какого образованія и воспитанія религіознаго, въ которомъ онъ безсознательно начинаетъ жить съ первыхъ дней своего рожденія. Не будемъ стравливать его отъ этого великаго воспитательнаго начала! Будемъ стараться разъяснять и дополнять ему то, что къ нему прививается вмѣстѣ съ молокомъ матери! Этимъ мы создадимъ народную школу,—ту самую, которой жаждетъ нашъ народъ.

Что школа народная не должна задаваться цѣлю давать своимъ питомцамъ какія-то реальныя знанія—это понятно само собой. Получивъ свое начало въ 60 годахъ, когда въ литературѣ царило направленіе, извѣстнае подъ именемъ реального, школа тоже украсилась знаменемъ реализма, подъ которымъ поставили цѣлю, согласно нѣмецкой педагогикѣ, обогащать учениковъ свѣдѣніями изъ природы видимой и жизни человека. Стали учить, или, лучше, томить вниманіе учениковъ или тѣмъ, что они давно слышали, что видятъ на каждомъ шагу и знаютъ лучше самого учителя, или же сообщали ему такія ботаническія, зоологическія и физиологическія свѣдѣнія, до которыхъ они рѣшительно не могли подняться своимъ дѣтскимъ умомъ. Слѣдуетъ давно понять, что для крестьянъ, при условіяхъ ихъ жизни, реально то, что ему нужно, что полезно для него, а въ этомъ отношеніи, касательно своего обывденнаго хозяйства, нашъ мужикъ превзойдетъ всѣхъ насъ. Если у него нѣтъ усовершенствованныхъ способовъ обработки земли, нѣтъ молотилокъ и т. п., то поговорите съ нимъ, и онъ вамъ скажетъ: «дайте мнѣ средства, и у меня все будетъ». Хозяйству учить жизнь, жизнь общественная, а не школа. Школа должна первымъ дѣломъ воспитывать, влагая и укореняя въ своихъ питомцахъ нравственныя начала, какъ норму жизни и дѣятельности. Мысли эти такъ просты и азбучны, что не слѣдовало бы ихъ и сообщать, если бы я теперь еще, какъ показали намъ наши наблюденія, сельская школа не кичилась мечтаніями обогащать своихъ питомцевъ разнаго рода знаніями.

Не менѣе не основательно ставить въ первоначальныхъ школахъ Законъ Божій въ отдѣльный предметъ преподаванія, на который, подобно другимъ предметамъ, полагается нѣсколько часовъ въ недѣлю. Онъ можетъ быть отдѣльнымъ предметомъ преподаванія въ заведеніяхъ образовательныхъ, гдѣ имѣется въ виду обогатить ученика знаніями, а тамъ, гдѣ главная цѣль есть воспитаніе человека,—тамъ Слово Божіе, Законъ Божій долженъ быть основою, около которой можетъ ютиться свѣтское знаніе. Религія для народа не есть что то внѣшнее; она для него есть принципъ, управляющій жизнью; таковою она должна быть и въ школѣ. Итакъ, ре-

лигіозное воспитаніе, церковная школа,—вотъ какое образованіе необходимо народу.

Но если бы меня спросили, что я разумѣю подъ церковною школою, то я сказалъ бы, что не понимаю этого слова въ узкомъ значеніи, т. е. въ смыслѣ школы для обученія дѣтей. Я разумѣю подъ этимъ именемъ школу общенародную. Мою мысленному взору всякій разъ, когда я размышляю о народномъ образованіи, представляется подлѣ сельской церкви большой церковный домъ, куда въ дни и часы работъ собираются дѣти крестьянъ, и пастырь церкви, обучая ихъ грамотѣ, въ тоже время и учительнымъ словомъ и нравственнымъ своимъ образомъ подготавливаетъ себя пасомыхъ по сердцу своему. Въ дни же воскресные и праздничные и вообще въ свободные отъ работъ часы сюда собираются взрослые и слушаютъ того же пастыря, изъ устъ котораго льется слово назиданія и руководства къ нравственной жизни.

И эти уроки пастыря, по своей назидательности, принесутъ гораздо больше пользы проповѣдей и наставленій при частныхъ случаяхъ, которыя рекомендуются нашею гомилетикою. Они, какъ ведомые въ формѣ бесѣды, доступны народу церковныхъ проповѣдей, упавшихъ теперь до минимума; по своей величавой общественной обстановкѣ они произведутъ на слушателей ббльшее впечатлѣніе, нежели пастырскія бесѣды при частныхъ случаяхъ, при совершеніи требъ на дому. И осуществленіе такой школы не должно встрѣтить препятствія ни со стороны пасомыхъ, ни со стороны пастыря. Нашъ народъ жаждетъ религіознаго свѣта; онъ найдетъ время собираться слушать, только открывайте ему свѣтъ истины. Вѣдь идетъ же онъ не только въ праздничные, но и въ рабочіе дни слушать пашковцевъ и другихъ лжеучителей. Если мы отъ нашихъ священниковъ и слышимъ устно и въ печати, что они обременены дѣлами, то это только слова. Для знакомаго съ жизнью сельскаго священника ясно, что слѣдуетъ только воспрянуть духомъ, прочувствовать ту громадую пользу, которую принесетъ такая школа, и время для занятій найдется много. Авторъ «Записокъ сельскаго священника», при защитѣ своей сельскаго духовенства отъ наветовъ печати и общества, очень настойчиво указываетъ на обремененность духовенства служебными обязанностями; но онъ же самъ, обремененный еще и благочинническими дѣлами, показываетъ намъ, что онъ находитъ время для назиданія своихъ пасомыхъ и поучаетъ ихъ и на церковной паперти, предъ службою, и въ домахъ крестьянъ. «Было бы желаніе, время есть», скажетъ съ нами всякій, знающій жизнь сельскаго духовенства.

Я вижу, какъ въ воскресные и праздничные дни народъ, послѣ молитвы въ церкви, толпами собирается въ школу, чтобы послушать задушевное слово своего пастыря о вѣрѣ и благочестіи. Я вижу это пока мысленнымъ взоромъ, потому что подобное я видѣлъ реальными глазами. Я видѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ собирался народъ на домашнія бесѣды старика священника (вѣчная ему память!). Я видѣлъ, съ какою охотою онъ посѣщалъ чтенія религіозныхъ книжекъ учителя изъ недоученыхъ. Я видѣлъ, наконецъ,—съ какою жаждою духовною онъ шелъ слушать лжеученія нашихъ уѣздныхъ «пашковцевъ», въ надеждѣ услышать отъ нихъ слово истины. Я видѣлъ все это и думаю, что можно видѣть и общенародную церковно-приходскую школу, лишь бы было желаніе.

Чего мы достигнемъ чрезъ устройство такой школы? Многого и очень многого, всего, чего можно достигнуть тамъ,

Гдѣ есть нравственная связь между дѣтелями. При устройствѣ такой школы ослабъ бы столь острый въ настоящее время вопросъ о народномъ пьянствѣ, потому что народъ, пьянствующій только въ праздничные дни, былъ бы въ это время отвлеченъ отъ пьянства къ занятію болѣе интересному для него. Тогда при свѣтѣ пастырскаго учительства объ истинной вѣрѣ и благочестіи, исчезла бы грубость и та масса суевѣрій, которыми еще до сихъ поръ окутанъ нашъ народъ. Тогда создалась бы сама собою, и на связи не внѣшней, а духовной, нравственной, церковная община, о которой теперь хлопчуть нѣкоторые органы печати. Тогда разрѣшился бы самъ собою вопросъ о содержаніи духовенства, ибо всякій дѣтель на почвѣ учительства получилъ бы за труды свои достойную награду. Тогда исчезли бы многія грустныя явленія, характеризующія ненормальность отношеній пасомыхъ къ своему пастырю, и наоборотъ. Вотъ какую школу слѣдуетъ создать и вотъ какихъ результатовъ мы достигли бы созданіемъ такой школы! Можетъ быть это слишкомъ идеально, хорошо на бумагѣ, но невыполнимо на дѣлѣ? Можетъ быть... Но такъ и думается, что создалъ бы такую школу, попробовалъ бы создать, чтобы даже несмотрѣть, выполняла она или нѣтъ.

Но пока осуществленіе идеала впередъ, слѣдуетъ остановиться признательнымъ взоромъ на томъ началѣ, которое положено въ дѣлѣ обученія и воспитанія народа въ духѣ вѣры и церкви. Имѣю въ виду вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ для дѣтей. Найдя себѣ инициативу, поощреніе и поддержку въ высшемъ церковномъ управленіи, церковно-приходская школа встрѣтила полное сочувствіе правительственное и поддержку матеріальную и въ свѣтской власти, и въ частности въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. При этомъ невольно припоминаются слова циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія къ попечителямъ округовъ по этому предмету. Я приведу изъ него нѣсколько словъ; они встали, послужатъ и лучшимъ украшеніемъ моего письма. «Я убѣжденъ, говоритъ господинъ Министръ,—что ваше превосходительство вполне раздѣляете мнѣніе всѣхъ религіозно-настроенныхъ людей касательно особой важности и пользы подобныхъ (церковно-приходскихъ) школъ во всякое время и особенно въ настоящее время, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что только ближайшее и дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ придать послѣднему тотъ глубоко-религіозный характеръ, который такъ необходимъ и дорогъ русскому народу». И тутъ же рекомендуется гг. попечителямъ поручить всѣмъ лицамъ и учреждениямъ вѣреннаго учебнаго округа, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ начальнымъ школамъ, «оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снабжая послѣднія, по мѣрѣ возможности, учебными пособиями изъ складовъ училищныхъ дирекцій».

Положеніе нашей церкви, нашего духовенства въ нашемъ государствѣ благодарное. Въ то время, какъ въ другихъ странахъ, напр. во Франціи, духовенство и народъ хлопчуть о религіозномъ воспитаніи дѣтей, министерство изгоняетъ изъ школъ преподаваніе Закона Божія, мы пользуемся не только свободой, но и поощреніемъ и покровительствомъ со стороны свѣтской власти. Будемъ же пользоваться этими попеченіями, возьмемъ въ свои руки твердо знамя водительства народа, откроемъ школы церковно-приходскія, положимъ

въ основу обученія дѣтей вѣру и церковь и начнемъ неустанно и неослабно работать на Божіей нивѣ!

Владиміръ Сахаровъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Установленіе опредѣленныхъ сроковъ для начала ученія въ народныхъ училищахъ. Опредѣленіе нормъ учащихъ въ нихъ. Запасные учителя. Предложеніе объ усиленіи пастырской проповѣди. Учрежденіе должности епархіальнаго повѣреннаго. Патронатства для попеченія о малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ. Новыя финансовыя операціи Государственнаго банка. Оборота сберегательныхъ кассъ. Сохраненіе историческаго храма. Итоги ссудо-сберегательной кассы духовенства Подольской епархіи. Назначеніе новаго ректора Академіи художествъ.

— При невозможности, по условіямъ крестьянскаго быта и по разнообразію мѣстныхъ особенностей въ этомъ быту, установить въ настоящее время общій срокъ для начала учебнаго года въ народныхъ училищахъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлало распоряженіе: а) оповѣстить крестьянскія общества, имѣющія училища, чтобы они по соглашенію съ законоучителями и учителями училищъ, назначили каждое общество для своего училища тотъ срокъ для учебнаго года, какой признается наиболѣе удобнымъ, и затѣмъ по утвержденіи его училищнымъ совѣтомъ, объявили о немъ, и б) такъ какъ отъ своевременной явки въ училище ученики, пробывшіе въ немъ годъ или два, удерживаются обыкновенно домашними и полевыми работами, возлагаемыми на нихъ родителями, дѣти же вновь поступающія въ училища бывають болѣею частью въ такомъ возрастѣ, когда услуги ихъ семейству могутъ быть или совсѣмъ не нужны, или нужны не въ такой мѣрѣ, чтобы удерживать ихъ отъ ученія, то разъяснить обществамъ, что пріемъ въ училища вновь поступающихъ дѣтей и занятія съ ними могутъ производиться ранѣе общаго начала ученія и что этимъ способомъ облегчатся труды преподавателей и болѣе обеспечатся успѣхи вновь поступающихъ дѣтей, такъ какъ въ продолженіе первыхъ уроковъ съ ними, столь важныхъ и трудныхъ при начальномъ обученіи, преподаватели не будутъ отвлекаемы другими отдѣленіями учениковъ, посвящая все классное время исключительно вновь поступающимъ ученикамъ.

— Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія разсматривается предположеніе объ установленіи въ начальныхъ народныхъ училищахъ числа 50 учениковъ, какъ максимума при одномъ учителѣ, съ обязательнымъ назначеніемъ ему помощника въ случаѣ, когда число дѣтей въ училищѣ превыситъ 50 человекъ.

— Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ Петербургской губерніи будетъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи должностей запасныхъ учителей при сельскихъ училищахъ, которые могли бы въ случаѣ болѣзни или продолжительнаго отсутствія постояннаго учителя, непрерывая занятій, продолжать обученіе дѣтей въ школѣ.

— «Новости» сообщаютъ, что однимъ изъ членовъ Петербургскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви внесено слѣдующее предложеніе о необходимости поднять значеніе пастырской проповѣди въ церковномъ Богослуженіи. Въ настоящее время, какъ извѣстно, проповѣдь, въ смыслѣ пастырскаго поученія прихода, вовсе не составляетъ необходимой принадлежности воскреснаго Богослуженія и не входитъ въ составъ Божественной литургіи, хотя и можетъ быть допущена, но не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія духовною

цензурою каждой проповѣди. Съ одной стороны, необязательность проповѣди, а съ другой, стѣснительныя условія, въ которыя поставленъ проповѣдникъ, изгнали, съ теченіемъ времени, почти совершенно эту важную часть религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Представляется крайне необходимымъ ходатайствовать нынѣ же, во-первыхъ, объ освобожденіи проповѣдниковъ отъ предварительной цензуры, во-вторыхъ, о томъ, чтобы всѣмъ сельскимъ и городскимъ священникамъ было предложено произносить ежегодно известное число проповѣдей. Кроме того опытъ прошлаго года показалъ, что, устроивавшіяся обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, духовныя бесѣды какъ для солдатъ въ казармахъ, такъ и для публики въ общественныхъ залахъ, имѣли большой успѣхъ, и, поэтому, слѣдуетъ также рекомендовать устройство подобныхъ бесѣдъ повсемѣстно съ тѣмъ, чтобы онѣ имѣли не столько характеръ поученія, сколько взаимнаго обмена мыслей и разъясненія встрѣчающихся недоразумѣній.

— Курскій еперхіальный сѣздъ, находя, что духовенство по неопытности перѣдко доверяетъ вести дѣла о защитѣ церковныхъ интересовъ людямъ малосвѣдущимъ и не вполне благонадежнымъ, чрезъ что интересы церковныя страдаютъ, постановилъ имѣть одного епархіальнаго повѣреннаго по дѣламъ, который бы былъ известенъ епархіальному начальству, уполномоченъ надлежащею довѣренностію и за труды получалъ вознагражденіе по Высочайше утвержденной таксѣ, или по взаимному соглашенію, съ тѣмъ однако же, чтобы каждому дозволено было, если пожелаетъ, избрать себѣ другаго повѣреннаго, помимо епархіальнаго.

— Въ «Новостяхъ» сообщается проектъ устава патронатства для малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, по примѣру существующихъ за границею подобныхъ учреждений. Основанія проекта заключаются въ слѣдующемъ: членами патронатства признаются: а) всѣ фабриканты и заводчики, взносящіе въ пользу патронатства, по числу имѣющихся на ихъ заводахъ и фабрикахъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ, не менѣе 1 р. въ годъ за каждого, что даетъ право несовершеннолѣтнимъ рабочимъ такихъ заводовъ и фабрикъ на безвозмездное посѣщеніе школъ, устраиваемыхъ патронатствомъ, и пользованіе на известныхъ условіяхъ учреждаемыми имъ общежитіями, столовыми и т. п.; б) лица, производящія взносы въ пользу патронатства не менѣе 10 р. въ годъ, и, наконецъ, в) лица, выразившія желаніе содѣйствовать выполненію патронатствомъ предположенной имъ задачи личнымъ трудомъ. Завѣдываніе учреждениями патронатства предполагается возложить на организуемые при каждомъ изъ нихъ совѣты съ участіемъ фабрикантовъ и заводчиковъ, производящихъ упомянутые выше взносы по числу малолѣтнихъ рабочихъ, заводы и фабрики которыхъ находятся въ районѣ завѣдуемаго совѣтомъ учрежденія. На первое время патронатство сосредоточиваетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на улучшеніи положенія малолѣтнихъ рабочихъ въ гигиеническомъ отношеніи и съ этою цѣлію устраиваетъ общежитія и столовыя для малолѣтнихъ рабочихъ и организуетъ дѣло врачебной помощи имъ. Что же касается школъ, то въ первое время онѣ учреждаются лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется школъ, которыми могли бы пользоваться несовершеннолѣтніе рабочіе.

— «Петербургскія газеты» сообщаютъ что въ виду предстоящаго уничтоженія части находящихся въ обращеніи

дѣтнихъ билетовъ, а также уплаты въ концѣ текущаго года Государственнымъ Казначействомъ Государственному Банку, на основаніи Высочайшаго указа 1-го января 1881 года, 50.000.000 р., въ финансовыхъ сферахъ предположены нѣкоторыя кредитныя операціи. Такъ, говорятъ о томъ что въ непродолжительномъ времени Государственному Банку, его конторамъ и отдѣленіямъ будетъ разрѣшено принимать отъ частныхъ обществъ и лицъ вѣчныя вклады на счетъ Государственнаго Казначейства, съ уплатой по этимъ вкладамъ 4 проц. Кроме того, такъ какъ серіи Государственнаго Казначейства составляютъ наиболѣе употребительный способъ помѣщенія сбереженій среди большинства не вполне достаточныхъ людей, и въ настоящее время, не смотря на довольно значительное количество ихъ, почти вовсе не появляются въ обращеніи, что указываетъ вообще на удовлетворительное экономическое положеніе, то для урегулированія денежнаго обращенія и увеличенія количества новыхъ денежныхъ знаковъ, полагаютъ возможнымъ и полезнымъ произвести въ настоящее время выпускъ въ ограниченномъ размѣрѣ новыхъ серій въ качествѣ суррогата денежныхъ знаковъ и при условіи постепеннаго погашенія серій прежнихъ выпусковъ.

— По свѣдѣніямъ контроля сберегательныхъ кассъ Государственнаго Банка видно, что поступленіе вкладовъ въ кассы съ каждымъ мѣсяцемъ постепенно увеличивается. Въ С.-Петербургскую кассу поступило по 6.898 взносамъ—183.278 р. 30 к., возвращено 122.748 р. 95 к. Въ Московскую кассу поступило по 2.467 книжкамъ—120.244 руб., возвращено—69.527 р., въ городскія кассы поступило 395.091 р., возвращено 354.536 р. Остается вкладовъ по Петербургской губерніи на 45.648 книжекъ—3.856.098 р., по Московской—на 14.652 книжки—1.421.420 р., по городскимъ кассамъ на 77.207 книжекъ—7.799.071 рубль. Всего на 137.507 книжекъ—13.076.589 руб. Общее увеличеніе за мѣсяць заключается въ 2673 вкладахъ на 151.800 руб. 78 коп.

— Храмъ Успенія Божіей Матери въ Переяславлѣ, гдѣ въ 1654 году Богданъ Хмѣльницкій вмѣстѣ съ войскомъ своимъ принесъ присягу на подданство Россіи, по словамъ корреспондента газеты «Заря», пришелъ въ такую ветхость, что въ недавнее время предназначался было къ сломкѣ. По комитетъ по устройству этого храма, къ счастью, нашелъ возможнымъ замѣнить сгнившія части новыми, благодаря чему этотъ историческій памятникъ просуществуетъ нѣкоторое время. Нельзя не порадоваться этому обстоятельству и не пожалѣть о томъ, что наши археологи не позаботятся принять болѣе серьезныя мѣры къ поддержанію этого замѣчательнаго храма.

— По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ «Подольскихъ епарх. вѣдом.» видно, что къ 1 августа настоящаго года взаимно-вспомогательная касса духовенства Подольской епархіи имѣла въ наличности—272.407 р. 49 к. и управленіе свѣчною операціею въ епархіи—55.730 р. 94 к.

— Недавно скончался прѣстарѣлый ректоръ Императорской Академіи художествъ знаменитый русскій граверъ Юрданъ, мѣсто котораго по словамъ Петербургскихъ газетъ займетъ профессоръ исторической живописи Шамшинъ, 50-лѣтіе службы котораго исполняется 1 октября настоящаго года.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

МИССИОНЕРСКОЕ ДѢЛО СРЕДИ КАЛМЫКОВЪ ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ Астраханской губерніи на всемъ обширномъ ея протяженіи, почти по всемъ ея селамъ и станицамъ въ самомъ обильномъ количествѣ кочуютъ калмыки-идолопоклонники. Особая миссія, существующая болѣе десяти лѣтъ по возможности заботится объ обращеніи этихъ грубыхъ язычниковъ, а равно и объ улучшеніи ихъ гражданского положенія среди другихъ инородцевъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы намѣрены дать краткое понятіе о миссіонерскомъ дѣлѣ, выяснитъ причины его неособенно удовлетворительнаго состоянія, при всѣхъ заботахъ и стараніяхъ нашего епархіальнаго начальства и сообщить свѣдѣнія о мѣрахъ, предпринимаемыхъ миссіонерскимъ комитетомъ для болѣе успѣшной его постановки, оставляя до другаго раза поговорить о религіозномъ положеніи калмыковъ ихъ нравахъ, обычаяхъ, занятіяхъ, домашнемъ бытѣ и др.

Главные пункты, изъ которыхъ направляется у насъ миссіонерская дѣятельность, слѣд: походноулыснуй храмъ въ Яндыкахъ, миссіонерскіе храмы при станахъ въ Уланъ-Эрге и Ноинъ-Шаре. Пункты для миссіонерскихъ ставокъ избраны самыя удачныя, такъ какъ около нихъ расположены пастбищныя и пахатныя мѣста, куда многочисленныя калмыцкія кочевья часто прикочевываютъ и располагаются хотопами: поприще для миссіонерской дѣятельности широкое и удачное. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ свой храмъ, имѣющій специальное назначеніе удовлетворять религіознымъ потребностямъ православныхъ улысныхъ чиновниковъ, состоящихъ при улусахъ казачьихъ командъ и крещеныхъ калмыковъ, кочующихъ вблизи улысныхъ ставокъ—съ одной стороны, съ другой стороны вліять по возможности на крещеныхъ съ цѣлю расположить ихъ къ христіанству. Какъ исходный пунктъ миссіонерской дѣятельности и центръ, около котораго группируются вѣрующіе и просвѣщаемые только вѣроу, храмы естественно обращаютъ на себя вниманіе и имѣютъ свою исторію, прибавимъ, довольно печальную въ настоящемъ состояніи и свѣтлую въ перспективѣ. Походная церковь въ Яндыкахъ построена еще въ 1853 году на сумму Палаты государственныхъ имуществъ. Но такъ какъ находясь подъ вѣдѣніемъ Палаты, она въ своемъ состояніи доведена была до крайности, страшно обветшала, то миссіонерскій комитетъ въ 1871 году принялъ ее въ свое вѣдѣніе и въ 1872 году, когда для нея пожертвована была новая десяти-теремная кибитка, покрытая кошмами, она была заново опрарвлена и пореведена изъ Эркетеневаго улуса въ Яндыки. Несмотря на свое назначеніе, какъ походной церкви, она, по своей неприспособленности къ удобному перемѣщенію и по недостатку перевозочныхъ средствъ, никакъ не можетъ перевозиться изъ одного стана въ другой и поневолѣ остается на одномъ мѣстѣ. Неудовлетворительность такого состоянія этой церкви обратила на себя вниманіе и послѣ личнаго ознакомленія съ нею епархіальнаго архіерея въ нынѣшнюю поѣздку по епархіи, поступила уже петиція въ Главное Управленіе калмыцкимъ народомъ, въ которой вслѣдъ за выясненіемъ причинъ неудовлетворительности состоянія этой церкви, предлагается ее закрыть и устроить новую въ приличномъ и удобномъ видѣ для передвиженія съ надлежащимъ указаніемъ мѣстъ для ея зимнихъ стоянокъ. Просьба принята къ свѣдѣнію и уже составляется смѣта для удобоподвижной походно-

улысной церкви.—Другая миссіонерская церковь, находящаяся въ Уланъ Эрге построена въ 1871 году на средства миссіонерскаго Комитета при пособіи крестьянъ, живущихъ въ этомъ поселкѣ. Деревянная на каменномъ фундаментѣ, стоящая 5177 руб., будучи расположена на пригоркѣ, производитъ среди однообразія стени весьма пріятное впечатлѣніе. Но и она требуетъ порядочной ремонтровки.—Наконецъ послѣдняя Ноинъ-Ширенская церковь, построеная хотя недавно и на значительную сумму (7460 р.) изъ калмыцкаго капитала, нуждается тоже въ скорѣйшей поправкѣ и покраскѣ.—При каждой изъ этихъ миссіонерскихъ храмовъ находится причтъ, получающій 600 руб. отъ миссіон. комитета: миссіонеръ получаетъ 400 р. и 200 р. исадомщикъ. При походноулысной церкви священникъ вслѣдствіе большихъ его трудовъ и занятій, получаетъ изъ суммъ калмыцкаго народа 570 руб. О богатствѣ этихъ церквей нечего и говорить. Бѣдность священническихъ облачений, священныхъ сосудовъ, богослужебныхъ книгъ естественно заставляютъ желать большаго вниманія со стороны комитета на нужды церквей, такъ какъ прихожане этихъ храмовъ, бѣдные калмыки ничего не могутъ сдѣлать для ихъ благосостоянія.—Такова исторія нашихъ миссіонерскихъ храмовъ. Сама собою она говоритъ за то, что храмы не выполняютъ своего назначенія, противорѣчатъ общему понятію о христіанской святынѣ.

Еще печальнѣе исторія назначенія миссіонеровъ къ этимъ походнымъ храмамъ. До послѣдняго времени должности миссіонеровъ занимались монахами, не получившими никакого образованія, вступившими въ управленіе своихъ обязанностей по распоряженію начальства безъ предварительнаго приготовленія и знакомства съ бытомъ и языкомъ калмыковъ. Чувствуя трудность возложенныхъ на нихъ обязанностей, подобные миссіонеры просили объ ихъ увольненіи, въ силу того, что мѣсто монаховъ не среди народа, но въ стѣнахъ святой обители. Живое сознаніе была основательность ихъ просьбы, но замѣны лучшими не могло произойти въ силу полнѣйшаго незнанія духовенствомъ калмыцкаго языка. Въ настоящее время на это важное обстоятельство обращено особенное вниманіе и изыскиваются мѣры къ прискаію лицъ, способныхъ проходить миссіонерское поприще. Всѣмъ было очевидно, что успѣхъ миссіонерскаго дѣла, тормозился вслѣдствіе незнанія миссіонерами калмыцкаго языка: для этого назначали миссіонерамъ на подмогу переводчики изъ калмыковъ, хорошо знающіе калмыцкую грамоту и умѣющіе свободно объясняться по калмыцки, но къ сожалѣнію, только о предметахъ своей обыденной жизни и торговли; по своей малоразвитости и по незнакомству съ религіозными истинами, они совершенно непригодны для миссіонерскаго дѣла, не могутъ основательно передать калмыкамъ христіанскія истины и правила нравственности. Существовавшій нѣсколько лѣтъ пріютъ на «Четырехъ Буграхъ», съ цѣлю доставить миссіонерскому комитету толковыхъ переводчиковъ, настоятельно требовалъ закрытія въ силу неправильной постановки учебновоспитательной части, и только солидная цифра, тратившаяся на него около 1500 р. тратилась совершенно напрасно.—Собраны были въ прошломъ году по всей епархіи свѣдѣнія о томъ, сколько и кто знаетъ калмыцкій языкъ? Оказалось, что владѣетъ свободно калмыцкомъ языкомъ, разговорнымъ и письменнымъ только одинъ городской протоіерей; остальные—нѣкоторые, если и умѣютъ нѣсколько, то очень мало понимаютъ, а говорить совсѣмъ не могутъ, многіе знали, теперь же забыли. Далѣе

въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ былъ вызовъ священниковъ и семинаристовъ, знающихъ калмыцкій языкъ, не желаетъ ли кто либо изъ нихъ быть миссіонерами и не заявить ли кто дѣйствительнаго желанія изучить калмыцкій языкъ. На вызовъ никто не откликнулся, потому что многіе предпочли остаться на своихъ мѣстахъ на болѣе лучшемъ содержаніи, чѣмъ влечить тяжелую долю миссіонера, такъ что удовольствовались палліативомъ, назначили только рѣшившихся заняться изученіемъ калмыцкаго языка.

Нужно подивиться подобной скудости въ лицахъ, знакомыхъ съ калмыцкимъ языкомъ, такъ какъ при семинаріи и училищѣ существуютъ классы калмыцкаго языка—на церковныя мѣстныя средства. Семинарія и училище съ своей стороны могутъ и даже должны оказать услугу просвѣтительной дѣятельности миссіонерства такою постановкою изученія калмыцкаго языка, которая бы обезпечивала достиженіе дѣйствительнаго успѣха. Нечего и существовать каедрѣ калмыцкаго языка, если при окончаніи курса семинаристами нѣтъ ни одного знатока.... Современная же постановка изученія этого языка совершенно неудовлетворительна: оно и понятно, если принять во вниманіе то, что этотъ языкъ необязателенъ для всѣхъ и на него смотрять, съ самой легкой и поверхностной точки зрѣнія. Семинарія и училище не могутъ дать епархіи хорошихъ миссіонеровъ, потому достойно всякаго благодаренія во имя общей пользы обращеніе нашего архипастыря въ братство св. Гурія въ Казани съ предложеніемъ открыть стипендіи на средства астр. комитета въ учительскомъ институтѣ инородцевъ для изученія калмыцкаго языка и перехода на службу въ вѣдѣніе астр. епарх. начальства.

Храмы неудовлетворительны; миссіонеры не знаютъ калмыцкаго языка и вслѣдствіе этого ничего нельзя сдѣлать для привлеченія калмыковъ въ лоно Христовой церкви. Неудивительно поэтому, что число обращаемыхъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Такъ число обращенныхъ въ 1880 году ограничивалось 113 душами, обращенными миссіонерами и 75 душами—мѣстнымъ духовенствомъ, столько же было подготовлено къ принятію христіанства. Въ 1881 году число обращенныхъ ограничилось только 113 душами. Наконецъ въ прошломъ году эта цифра уменьшилась. Какъ значитъ въ отчетѣ за прошлый годъ всѣхъ обращенныхъ было только 22 души. Очевидно, что когда были хорошіе миссіонеры, калмыки обращались цѣлыми массами и основательно были научаемы истинамъ вѣры, съ тѣхъ же поръ какъ миссіонеры стали мѣняться и на миссіонерство—смотрѣть какъ на переходное мѣсто къ лучшему приходу, миссіонерская дѣятельность стала ослабѣвать. Миссіонеры, ожидавшіе со дня на день увольненія ослабѣвали въ дѣятельности, а замѣнявшіе ихъ еще не освоились съ своимъ положеніемъ,—съ другой стороны разочарованіе распространившееся между желавшими креститься вслѣдствіе горемычнаго положенія крестившихся—все это послужило основнымъ препятствіемъ къ миссіонерскому дѣлу.

Что касается религіозно-нравственнаго состоянія калмыковъ, то мы считаемъ удобнымъ привести слѣдующія сначала даты и по нимъ судить о томъ, могутъ ли крещеные калмыки имѣть точное и достаточное понятіе объ истинахъ вѣры и нравственности? Миссіонеры бесѣдуютъ съ калмыками чрезъ переводчиковъ, мало смыслящихъ; богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, рѣшительно непонятномъ, переводовъ на калмыцкій языкъ въ обращеніи не существуетъ: очевидно,

что нѣтъ возможности сообщать полно религіозныя истины, а приходится ограничиваться самыми общими понятіями. Въ церковь ходятъ обращенные не всегда и неособенно охотно, особенно женщины и себя оправдываютъ тѣмъ, что онѣ не привыкли. Къ св. таинствамъ приступаютъ довольно рѣдко. Въ жизни домашней придерживаются обычая своихъ единоплеменниковъ, такъ какъ устроиться по христіански, живя совместно съ язычниками, совершенно невозможно. Есть у многихъ крестики и иконки, но они большею частію спрятаны въ сундукахъ, завернутые въ разнаго рода матеріи и вынимаются для показу при посѣщеніи миссіонера и для удостовѣренія въ томъ, что они христіане. Погребеніе по христіански съ трудомъ ими усваивается; нѣрѣдко хоронятъ сами тайкомъ и безъ гробовъ, ссылаясь на то, что въ степи «лѣсу нѣтъ и не на что сдѣлать». Для распространенія и утвержденія между крещеными христіанскаго обычая погребенія въ гробахъ «по совѣту комитета, приглашали большею частію благотворительныхъ людей къ пожертвованію, или же брали расходъ на церковную сумму. Въ послѣднее время нашъ архипастырь далъ отъ себя миссіонерамъ наставленіе—не требовать погребенія непременно въ гробахъ, нужно только стараться внушать, по совершенному отсутствію лѣса въ степи и вслѣдствіе крайней дороговизны, чтобы тѣло было обернуто возможно благоприличіемъ...

Матеріальное состояніе калмыковъ крещеныхъ еще печальнѣе. Просьбы мѣстнаго комитета, по поводу постоянныхъ донесеній калмыковъ отправляемыхъ въ высшія учрежденія, вѣдающія калмыцкій бытъ, какъ-то: объ отводѣ отдѣльныхъ мѣстъ для кочевья калмыковъ, на рѣзкѣ земель для желающихъ вести осѣдную жизнь, освобожденіи отъ нѣкоторыхъ податей, особенно отъ тѣхъ которыя идутъ на поддержаніе нынѣшняго строя жизни калмыцкаго народа, о правѣ занимать русскими участки калмыцкой земли для хлѣбопашества и скотоводства и под., не получаютъ до сихъ поръ должнаго хода. А это считается между тѣмъ, главнымъ способомъ къ болѣе успѣшному достиженію миссіонерской цѣли, хотя само главное управленіе калмыцкимъ народомъ нарушеніе такихъ издавна существующихъ условій земельного пользованія въ интересахъ крещеныхъ калмыковъ считаетъ имѣющимъ неблагоприятное вліяніе вообще на калмыцкій народъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Но забота о нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи калмыковъ лежитъ на комитетѣ и предсѣдатель комитета опять намѣренъ возбудить этотъ важный для нашего края вопросъ въ правительственныхъ сферахъ. Безъ утвердительнаго его разрѣшенія не только массами, но и никакое обращеніе калмыковъ не возможно, даже обращенные, подавляемые и притѣсняемые своими прежними единовѣрцами—особенно властями и духовенствомъ, не находя нигдѣ никакой поддержки, естественно должны возвратиться къ своей прежней вѣрѣ, такъ какъ начальственныя должности, поручаемые калмыкамъ, поручаются исключительно некрещенымъ.—Вообще современный бытъ калмыцкаго народа весьма непривлекателенъ. На ихъ землѣ не дозволяется даже селиться русскимъ для обученія ихъ хозяйству и приученію къ осѣдой жизни. Не дозволяется даже невыкошенное по излишеству, или другимъ причинамъ, сѣно отдавать крестьянамъ подъ выпасъ скотомъ на мѣстѣ въ силу будто-бы того, что это поведетъ къ разнымъ безпорядкамъ и столкновеніямъ и противорѣчитъ тому положенію о калмыкахъ, чтобы на калмыцкихъ земляхъ не селились самовольно

люди посторонняго вѣдомства. (Неправильность пониманія этого положенія заставляетъ нашъ комитетъ хлопотать о разъясненіи ст. 693 т. II ч. II изд. 1877 г.). Запрещается также приписка калмыковъ къ ближайшимъ волостнымъ правленіямъ, какъ государственныхъ крестьянъ. — Всѣ эти и подобныя вещи заставили комитетъ просить предъ высшимъ начальствомъ пересмотра нынѣ дѣйствующихъ положеній о калмыкахъ, какъ тормозящихъ успѣшное обращеніе ихъ въ христіанство, ходатайствовать о дарованіи крещенымъ калмыкамъ равныхъ правъ съ русскими поселенцами и о защитѣ ихъ отъ разныхъ притѣсненій со стороны некрещеныхъ.

Таково положеніе крещенныхъ калмыковъ. На него обратилъ свое просвѣщенное вниманіе нашъ преосвященный Евгений и самъ лично предпринималъ поѣздки въ калмыцкія степи для личнаго знакомства съ ходомъ миссіонерскаго дѣла и съ бытомъ калмыцкаго народа, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать и цѣлить только больное. Съ величайшею благодарностью нужно отнестись къ его долготу, внимательному и полному знакомству, вынужденію во всѣ нужды калмыцкаго народа. Естественнымъ результатомъ такого личнаго знакомства нашего архипастыря—рядъ мѣръ къ улучшенію положенія миссіонерскаго дѣла въ нашемъ краѣ,—именно открытіе приюта въ с. Старицкомъ и новый проектъ устройства желательныхъ и удобныхъ школъ для калмыковъ.

Часто случается, что бѣдные калмыки бросаютъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы, или отдають въ полное распоряженіе мѣстнымъ крестьянамъ, будучи вынуждены къ тому бѣдностью, суровостью зимы, смертью матерей малыхъ дѣтей, болѣзью и т. п. Въ с. Старицкомъ, благодаря сердоболью нѣкоторыхъ мѣстныхъ крестьянокъ, остались въ живыхъ и теперь 5 дѣвочекъ крещеныхъ ими и списывающихъ себя пропитаніе въ настоящее время собственнымъ трудомъ. Благое предпріятіе заставило мѣстнаго владыку при обзорѣ калмыцкихъ жилищъ подробно осмотрѣть этотъ маленкій приютъ для калмыцкихъ дѣвочекъ и взять въ свое вѣдѣніе этотъ приютъ. Теперь уже положено съ Божьею помощью, начало въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ (на 10 дѣв.) при семейно-родственной обстановкѣ.—Относительно устройства школъ—новыхъ и на повыхъ началахъ мы въ настоящее время сообщимъ только самый проектъ, подробная программа котораго еще и теперь выработывается знатоками калмыцкаго быта.—Школы должны быть съ программой народныхъ училищъ при миссіонерскомъ станѣ подъ надзоромъ главнаго миссіонера; онѣ должны быть для приходящихъ только, въ неопредѣленномъ числѣ; учебный годъ состоять долженъ изъ восьми мѣсяцевъ—съ августа по мартъ; всѣ учебныя пособия и продовольствіе пищею на день комитетъ долженъ брать на себя; на ночь дѣти должны отправляться въ кибитки и лѣтомъ кочевать съ родителями и т. п.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе миссіонерства въ Астрахани. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы сообщимъ въ слѣдующій разъ исторію перевода книгъ священныхъ на калмыцкій языкъ и о значеніи этого обстоятельства въ миссіонерскомъ дѣлѣ въ Астрахани.

И. Л.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія изъ Сербіи, Болгаріи Австро-Венгріи и Франціи.

Изъ иностранныхъ событій, случившихся за истекшую неделю, обращаютъ на себя вниманіе событія въ славянскихъ государствахъ—Сербіи и Болгаріи и пренія въ Мадьярскомъ парламентѣ по славянскимъ же дѣламъ.

Въ Сербіи, какъ извѣстно, существуютъ двѣ большія политическія партіи: партія прогрессистовъ и радикаловъ. Первая до послѣдняго времени была господствующею, имѣла численный перевѣсъ въ народной скупщинѣ и управляла страной. Во внѣшней политикѣ она явно дружила съ Австріею, дѣлала для ней все удобное, отдавъ интересы Сербіи въ жертву австрійскимъ и экономически поработивъ свою страну австрійскимъ эксплуататорамъ. Во внутренней политикѣ она ознаменовала себя борьбою съ Церковію, изгнавъ всѣми уважаемаго митрополита Михаила и преданныхъ ему епископовъ, опять таки въ угоду Австріи, гдѣ митрополита считали однимъ изъ главныхъ приверженцевъ Россіи. Но этими своими дѣяніями въ угоду ненавистнымъ для сербовъ швабамъ, равно какъ своими притѣсненіями и арестами своихъ политическихъ противниковъ неразборчивое въ средствахъ министерство Пирочанца возбудило сильное недовольство въ странѣ, такъ что по мѣстамъ истекшимъ лѣтомъ были открытыя возстанія, которыхъ приходилось усмирять военною силою. На происходившихъ недавно новыхъ выборахъ, не смотря на сильное давленіе его избирателей со стороны властей—избирать только удобныхъ правительству лицъ, она потерпѣла поражение и большинство весьма значительное оказалось выбранными въ народную скупщину изъ противной такъ называемой радикальной партіи. Король Миланъ, явно сочувствующій побѣжденной партіи, во время выборовъ находился въ Германіи, куда приглашенъ былъ для присутствованія на военныхъ маневрахъ. Получивъ непріятное для него извѣстіе, онъ немедленно возвратился въ Сербію, гдѣ по принятому въ конституціонныхъ государствахъ обычаю, министерство Пирочанца какъ пораженное и располагающее меньшинствомъ своихъ приверженцевъ, подало ему просьбу объ оставкѣ. Король вынужденъ былъ принять ее, но въ рескриптѣ выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу отставки кабинета Пирочанца и съ особенною подробностію упоминаетъ объ иностранной политикѣ дружелюбной Австріи. Телеграфъ передалъ извѣстіе о сформированіи новаго кабинета. Онъ составленъ изъ слѣдующихъ лицъ: Никола Христічъ президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ; Миланъ Богичевичъ—иностранныхъ дѣлъ; прежній министръ публичныхъ работъ, полковникъ Петровичъ, — военный министръ; Пантеличъ — юстиціи и, временно, народнаго просвѣщенія; полковникъ Протичъ—публичныхъ работъ; Алексѣй Спасичъ—финансовъ и, временно, народнаго хозяйства.

Новый кабинетъ составленъ не изъ сторонниковъ радикальной партіи, побѣдившей на выборахъ своихъ противниковъ, какъ бы слѣдовало быть и какъ вездѣ водится въ конституціонныхъ государствахъ, и состоитъ изъ лицъ инаго политическаго возрѣнія; — одинъ изъ нихъ состоялъ членомъ бывшаго кабинета, двое извѣстны своими симпатіями къ Австріи. Предвидя затрудненія, какія должно встрѣтить новое министерство въ скупщинѣ, король на имя министра-президента издалъ указъ объ открытіи скупщины и въ тоже время предоставилъ ему право закрыть ее по своему усмотрѣнію. Какъ пойдутъ далѣе дѣла въ Сербіи, покажетъ будущее.

Митрополитъ Михаилъ пребываетъ въ одномъ изъ афонскихъ монастырей и афонскіе иноки оказываютъ ему глубокое уваженіе, какъ страдальцу за православную церковь. Но по слухамъ, пребываніе его тамъ не будетъ постояннымъ и продолжительнымъ.

Болгарскій король Александръ, отказавшись отъ своей диктатуры, на которую онъ былъ уполномоченъ народнымъ собраніемъ на семь лѣтъ, возстановилъ прежнее управленіе и собралъ народное собраніе, на которомъ министръ Цанковъ прочелъ программу министерства и заявилъ, что оно измѣнитъ законы согласно съ принципами возстановленной конституціи. Далѣе Цанковъ заявилъ, что правительство тщательно изучитъ обязательства страны, истекающія изъ международныхъ договоровъ и постарается ихъ исполнить, въ надеждѣ на благосклонную помощь державъ. Программа министерства встрѣчена единодушнымъ одобреніемъ собранія, которое въ понедѣльникъ приступитъ къ обсужденію желѣзнодорожной конвенціи и вопроса объ уплатѣ Россіи военныхъ издержекъ. Въ томъ же собраніи военный министръ нѣсколько дней тому назадъ прочелъ заявленіе о томъ, что онъ принимаетъ постановленія собранія касательно контроля и ответственности военного министра. Послѣ того какъ заявленіе это было одобрено собраніемъ, была избрана особая коммиссія въ предѣлѣствѣ подполковника Ридигера, коей поручено опредѣлить спеціальныя обязанности военного министра. «Собраніе постановило раздѣлить военное министерство на чисто военное отдѣленіе и экономическое. Военный министръ впредь будетъ завѣдывать однимъ экономическимъ отдѣленіемъ, нисколько не касаясь военной организаціи, и въ то же время будетъ отвѣтственъ предъ собраніемъ, а главное командованіе арміей будетъ, согласно конституціи, принадлежать князю, въ помощь коему будетъ организованъ генеральный штабъ».

Въ венгерскомъ парламентѣ идутъ горячія пренія по поводу бывшихъ волненій въ Хорватіи. Оказывается, что эти волненія вызваны не одними только распоряженіями о вывѣскахъ на мадьярскомъ языкѣ, но и злоупотребленіями администраціи притѣснявшей народъ, особенно при сборѣ податей.

Въ Босніи и Герцеговинѣ, со времени присоединенія этихъ провинцій въ Австрію, началась усиленная католическая пропаганда. Составилось общество для поддержки католиковъ и привлеченія въ лоно католической церкви православныхъ. Православный боснійскій епископъ не давно издалъ посланіе, въ которомъ сказано, что «Римъ упорно продолжаетъ борьбу противъ православія и не брезгаетъ никакими средствами, дабы пріобрѣсти побольше прозелитовъ; это наглядно доказываетъ между прочимъ и теперешняя усиленная пропаганда въ Босніи». Косановичъ приглашаетъ поэтому духовенство быть бдительнымъ и предостерегать паству отъ разныхъ католическихъ эмиссаровъ, увлекающихъ народъ разными лестными обѣщаніями и подкупомъ. Посланіе кончается слѣдующими словами: «Будьте насторожѣ и держитесь твердо православія, ибо времена тяжки, и смутны, такъ какъ вамъ проповѣдуютъ не христіанство, но папизмъ». Мостарскій и Сараевскій католическіе епископы въ свою очередь написали Косановичу открытое письмо, въ коемъ стараются доказать, что въ Босніи не ведется католической пропаганды и что «благотворительное» общество не можетъ вести пропаганды уже въ силу того, что почетнымъ членомъ его состоитъ

эрцгерцогъ Альбрехтъ (sic). Переидя затѣмъ въ область догматики, католическіе епископы доказываютъ, что только римская церковь имѣетъ характеръ апостольскій.

На предложеніе князя Чарторыйскаго, одного изъ депутатовъ Львовскаго сейма въ Галиціи, что поляки желаютъ сближенія съ русскими, депутаты отъ сихъ послѣднихъ внесутъ на разсмотрѣніе сейма требованія о равноправности русскаго языка съ польскимъ въ судебныхъ учрежденіяхъ и школахъ, объ исключительномъ преподаваніи въ школахъ Восточной Галиціи на русскомъ языкѣ, а въ Западной Галиціи—на польскомъ. Кромѣ того право предложенія кандидатуръ на должность священниковъ въ русскіхъ приходахъ должно быть отнято у польскихъ помѣщиковъ и перенесено въ особый комитетъ по церковнымъ дѣламъ даннаго прихода; польская партія должна впредь воздержаться отъ агитаціи въ русскіхъ избирательныхъ округахъ при выборахъ депутатовъ въ сеймъ и рейхстратъ; въ постоянномъ комитетѣ завѣдывающемъ текущими областными дѣлами (Landesausschuss) должны засѣдать трое поляковъ и трое русскихъ; средства заимствуемая изъ областного фонда должны впредь идти не только на польскія, но и на русскія учрежденія, такъ какъ русскіе и поляки несутъ одинаковыя повинности; законодательныя учрежденія не въ правѣ рѣшать вопросы и дѣлать какія бы то ни было распоряженія касательно русскаго языка, орфографіи и грамматики. (Вотъ куда даже забирались и забираются и нынѣ поляки). Сеймъ долженъ противодѣйствовать наплыву въ страну іезуитовъ, такъ какъ послѣдніе часто вмѣшиваются въ дѣла униатской церкви и тѣмъ подаютъ поводъ къ раздору между поляками и русскими. Трудно допустить, чтобы поляки согласились уважить эти законныя требованія русскихъ, составляющихъ болѣе половины населенія Галиціи. Полагаютъ, что поляки отвергнутъ ихъ и дѣла пойдутъ по прежнему.

— На истекшей недѣлѣ въ Парижѣ произошло скандальное происшествіе, подавшее поводъ къ полемикѣ между французскими газетами съ одной стороны и Испанскими и Германскими съ другой. Испанскій король на возвратномъ пути изъ Германіи подвергся оскорбленію въ Парижѣ, и былъ встрѣченъ здѣсь дерзкими криками и шиканьемъ. Во время своего пребыванія въ Германіи онъ былъ назначенъ германскимъ императоромъ шефомъ уланскаго полка, оставившаго во Франціи непріятное воспоминаніе о войнѣ 1870 года. Нѣкоторыя изъ французскихъ газетъ усмотрѣли въ этомъ назначеніи намѣренное желаніе нанести оскорбленіе Франціи. Парижская чернь, настроенная заранѣе своею прессою, и устроила оскорбительную демонстрацію не повинному испанскому королю при его въѣздѣ въ Парижъ. Впрочемъ благоразумное большинство французовъ порицаетъ непристойную затѣю не многихъ горячихъ головъ и высказываетъ сожалѣніе о причиненномъ ими оскорбленіи. Президентъ и его министры дѣлали все-возможное, чтобы заслужить расположеніе короля и, желая представить доказательство дружескаго отношенія къ Испаніи, рѣшили немедленно созвать международную коммиссію для прорытія туннеля въ Пиренеяхъ.

Кельнская газета, разсуждая о мотивахъ, вызвавшихъ парижскія безчинства, находитъ ихъ неосновательными и кромѣ того глупыми. Императоръ въ дѣлѣ назначенія короля Альфонса, шефомъ полка, говоритъ она, исполнилъ давно установившееся требованіе этикета; можно утверждать, что и на мысль при этомъ никому не приходило оскорбить такимъ назначеніемъ

Францію. Скорѣе можно было усмотрѣть умышленное оскорбленіе въ назначеніи французскимъ военнымъ министромъ генерала Тибодена, нарушившаго въ свое время данное имъ намъ честное слово».

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Каждню памяти преподобнаго Сергія, высокопреосвященный митрополитъ Московскій въ настоящемъ году прибылъ въ Лавру 21 сентября, за четыре дня до праздника, и большую часть времени предъ праздникомъ посвятилъ посѣщенію Духовной академіи. Въ теченіе трехъ дней, 22, 23 и 24 числа слушалъ въ академіи лекціи по Св. Писанію Ветхаго Завета, по догматическому богословію, по нравственному богословію, по древней гражданской исторіи, по византійской церковной исторіи, по исторіи Русской церкви, по исторіи русскаго раскола, по церковной археологіи, каноническому праву, по метафизикѣ, опытной психологіи, по еврейскому и латинскому языкамъ. Для студентовъ нуждающихся въ матеріальной помощи владыка сдѣлалъ новое пожертвованіе, передавъ въ братство Преподобнаго Сергія 600 рублей.

Наканунѣ праздника Преподобнаго Сергія, 24 сентября, владыка совершилъ въ Троицкомъ соборѣ въ три часа служеніе молебствія съ акаѳистомъ Преподобному Сергію, а съ шести до одиннадцатаи всенощное бдѣніе. Помазаніе елеемъ богомольцевъ, стеченіе которыхъ было весьма многочисленно, владыка совершалъ до самаго конца всенощной. Литургію въ самый день праздника священнодѣйствовалъ владыка вмѣстѣ съ преосвященнымъ Неофитомъ, новымъ епископомъ Туркестанскимъ, воспитаникомъ Московской академіи, окончившимъ курсъ въ 1844 году; въ сослуженіи были намѣстникъ Лавры, архимандритъ Леонидъ и вновь назначенный ректоръ Влоанской семинаріи Александръ (Свѣтлаковъ), посвященный за литургіей въ санъ архимандрита, и кромѣ ихъ приватъ-доцентъ академіи, недавно принявшій монашество, іеромонахъ Сергій и старшіе братія Лавры. Во время литургіи посвящены во іеромонаха и іеродіакона двое изъ братій Лавры. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Затѣмъ послѣ краткаго отдохновенія и приѣма посѣтителей въ своихъ кельяхъ, его высопреосвященство раздѣлилъ съ братіей обѣдъ въ монастырской трапезѣ, заключенный многолѣтствомъ.

На другой день праздника, 26 числа, владыка-митрополитъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ магистерскій диспутъ приватъ-доцента академіи А. Θ. Кипарисова, защищавшаго диссертацию «О свободѣ совѣсти». Въ актовомъ залѣ на диспутѣ присутствовали и преосвященный Туркестанскій Неофитъ съ намѣстникомъ Лавры. Оппонентами были: профессоръ древней церковной исторіи А. П. Лебедевъ и доцентъ по кафедрѣ каноническаго права, П. А. Заозерскій.

Диспутъ открылся чтеніемъ *circulum vitae*. Затѣмъ, диспутантъ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что выборъ вопроса принадлежитъ не ему, а «учителю» его; но совѣту послѣдняго, онъ—диспутантъ—и сталъ заниматься изученіемъ—именно вопроса о свободѣ совѣсти. Рѣшившись разсмотрѣть этотъ вопросъ съ богословско-христіанской точки зрѣнія, авторъ обратился къ литературѣ отцовъ и писателей древней Церкви,—причемъ онъ замѣтилъ, что означенный вопросъ содержитъ въ себѣ двѣ стороны: вопросъ «о свободѣ религіи»

и вопросъ «о свободѣ въ религіи». Авторъ почелъ нужнымъ изслѣдовать только первую половину вопроса «о свободѣ совѣсти»,—за что, говорилъ онъ, и отвѣчаю я; точно также авторъ беретъ на себя отвѣтственность и за то направленіе, въ какомъ ведетъ изслѣдованіе избраннаго имъ вопроса.—Такимъ образомъ, опредѣливши предметъ своего изслѣдованія, диспутантъ, далѣе, сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о его важности и трудности. Изъ этихъ замѣчаній видно, что вопросъ о свободѣ совѣсти занимаетъ, въ настоящее время, многихъ, это—современный вопросъ. Рѣшается онъ различными лицами различно; одни напр., находятъ, что раскольникамъ русскимъ должно предоставить полную свободу въ томъ, что касается религіознаго проявленія,—и въ исполненіи этого желанія видятъ долгъ правительства; другіе—напротивъ, предоставленіе имъ такой свободы называютъ допущеніемъ «свободы безобразій на улицѣ». Далѣе, что касается того, какъ относилась церковь къ свободѣ совѣсти, то одни почитаютъ ее врагомъ этой свободы, и указываютъ въ подтвержденіе этого на мечъ и огонь, при помощи которыхъ она будто бы дѣйствовала противъ разномыслящихъ съ нею; другіе—напротивъ, въ церкви видятъ союзницу свободы.—Протестанты, при празднованіи юбилея Лютеру, въ прошломъ году,—высказывали въ рѣчахъ, что этотъ реформаторъ былъ первымъ провозвѣстникомъ въ христіанствѣ свободы совѣсти, тѣмъ самымъ давая понять, что церковь до Лютера не знала принципа свободы совѣсти. Такимъ образомъ, вопросъ о свободѣ совѣсти входитъ даже въ область апологетики церковной, и весьма важно освѣтить его съ здоровой, безирристрастной точки зрѣнія. Въ виду всѣхъ этихъ и подобныхъ мотивовъ, авторъ счтаетъ свой вопросъ научнымъ и современнымъ, хотя онъ относится и къ прошлымъ судьбамъ церкви.—Рѣчь диспутанта вызвала громкіе аплодисменты въ публикѣ.

Затѣмъ, выступили съ своими замѣчаніями официальные оппоненты: первымъ сталъ возражать Н. А. Заозерскій, доцентъ по кафедрѣ каноническаго права. Прежде всего онъ заявилъ о томъ удовольствіи, какое испытывалъ при чтеніи диссертации г. Кипарисова. Занимаясь правомъ, гдѣ трактуется о преступленіяхъ, наказаніяхъ и пресѣченіяхъ, я, говорилъ оппонентъ, составилъ взглядъ на человечество «нѣсколько пессимистическій»; ваша же диссертация изображаетъ царство совѣсти, свѣтлое царство, и мнѣ весьма пріятно было встрѣтиться съ этимъ царствомъ. Переходя къ самымъ возраженіямъ, г. Заозерскій прежде всего замѣтилъ, что въ книгѣ не дается яснаго и установившагося понятія о томъ, что такое «свобода совѣсти»; неизвѣстно также какія ей существенныя свойства. Авторъ—де напрасно не познакомился съ Шенкедемъ, который раскрылъ этотъ предметъ съ особенной ясностью; онъ лишь ограничился тѣмъ опредѣленіемъ свободы совѣсти, которое сдѣлалъ Вине; а Вине былъ хорошимъ ораторомъ, но не мыслителемъ; Вине именно опредѣляетъ совѣсть, какъ «сѣдалище религіи». Это опредѣленіе противорѣчитъ тому факту, что бываютъ атеисты, однако обладающіе совѣстью. Вообще неизвѣстно, почему авторъ въ опредѣленіи совѣсти отдаетъ предпочтеніе Вине предъ Кантомъ и др. мыслителями. Далѣе, оппонентъ не согласился съ отзывомъ о кодексѣ Юстиніана; въ этомъ кодексѣ авторъ видитъ «путаницу идей». Но такой отзывъ несправедливъ, во первыхъ, потому, что оригиналъ кодекса не сохранился; во вторыхъ, самое основаніе, на которомъ зиждется строгое сужденіе о кодексѣ Юстиніана,

неправильно. По мнѣнію автора, будто бы этотъ кодексъ ка-раетъ самое «намѣреніе» желающихъ притворно принять хри-стіанство; на самомъ же дѣлѣ не намѣреніе,—а «фактъ» притворнаго принятія христіанства,—фактъ, какъ существо-вавшій и могущій повториться. Авторъ основалъ свое мнѣ-ніе на неправильномъ переводѣ мѣстъ относящихся къ его вопросу,—и это мнѣніе дало поводъ къ рѣзвому отзыву о законѣ Юстиніана.

Вторымъ оппонентомъ былъ извѣстный ученый А. П. Ле-бедевъ. Онъ упрекнулъ диспутанта за то, что тотъ далъ за-главіе своей диссертациі мудреное и неясное, что и было при-чиной длиннаго, но бесполезнаго спора его—диспутанта съ предыдущимъ спонентомъ,—спора о томъ, что такое совѣсти и свобода совѣсти; если бы диспутантъ, вмѣсто «свободы со-вѣсти», употребилъ равнозначущее слово: «о вѣротерпимости», тогда не было бы и спора. Затѣмъ г. Лебедевъ замѣтилъ, что, если судить по заглавію книги, то вопросъ о свободѣ совѣсти изслѣдуется и за «первый» вѣкъ христіанства, между тѣмъ изслѣдованіе его начинается прямо за «второй» вѣкъ; о первомъ же вѣкѣ ничего не говорится. Не видно также, по-чему авторъ изслѣдуетъ вопросъ о свободѣ совѣсти въ періодъ древней церкви, когда объ немъ мало разсуждали. Этотъ во-просъ, по замѣчанію г. Лебедева, не принадлежитъ къ числу научно-теоретическихъ вопросовъ, онъ есть практической вопросъ,—и сочиненіе, посвященное ему, имѣло бы значеніе тогда только, когда авторъ довелъ бы изслѣдованіе его до настоящаго времени.

Далѣе, г. Лебедевъ упрекнулъ диспутанта въ неправиль-ности цитаци; мѣста-де-отцевъ и писателей церкви приво-дятся неполна, вслѣдствіе чего они въ книгѣ автора полу-чаютъ иной смыслъ: тамъ, гдѣ у древняго писателя говорится о «свободѣ защищать религію» (всякій имѣетъ свободу за-щищать религію), авторъ превращаетъ въ свидѣтельство о томъ, что будто этотъ писатель говоритъ о свободѣ совѣсти. Г. Лебедевъ указалъ нѣсколько такого рода примѣровъ. На-конецъ, г. Кинарисовъ совершенно опустилъ изъ виду гности-ковъ. По словамъ оппонента, это были аристократическіе христіане, желавшіе соединить съ христіанствомъ плоды язы-ческой образованности, не разрывавшіе узъ съ прошлымъ. Они хотѣли имѣть «льготы въ церкви. Представляется важ-нымъ уяснить, какъ относилась церковь къ ихъ желанію имѣть льготы. Но объ этомъ у автора—ни слова. Онъ раз-суждаетъ лишь о томъ, какъ принимала церковь язычниковъ, но свободному-ли ихъ желанію—вступить въ нее,— о чемъ и не было нужды говорить; за тотъ періодъ времени, когда церковь была гонимой.— Диспутъ кончился во 2-мъ часу дня. Защита всѣми членами совѣта была признана удовлетвори-тельной, и диспутантъ удостоенъ степеня магистра богословія.

О СОВѢТѢ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢ-ЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей духовнаго просвѣщенія сямъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть 16 ок-тября, въ воскресенье, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Енархі-альной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРАДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

По благословенію Высокопреосвященнаго Митрополита Мос-ковскаго, въ Семинарской церкви будутъ продолжаться воск-ресныя бесѣды со старообрядцами. Сегодня, въ Воскресенье 2 октября, съ 3 час. дня, бесѣда будетъ о томъ, имѣетъ ли церковь власть исправлять и измѣнять обряды и можно ли не слѣдовать опредѣленіямъ ея объ измѣненіи и исправленіи обрядовъ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА А. Н. ФЕРАПОНТОВА

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

проповѣди Амвросія Епископа Дмитровскаго (нынѣ Харьковскаго и Ахтырскаго), Викарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 годы.

Москва 1883 годъ.

Цѣна 1 р. 50 к., а съ пересылкою 1 р. 75 к. Выписывающіе отъ автора за пересылку не прилагаютъ. Книгопродавцы пользуются обычною уступкою. Складъ изда-нія: 1) въ Москвѣ, у священника Казанской у Калужскихъ воротъ, церкви В. Т. Покровскаго и 2) въ Харьковѣ, въ мо-настырской лавкѣ.

КНИГИ І. БУХАРЕВА:

КНИГА: для обученія Закону Божию дома и въ начальныхъ училищахъ. Составлена по многимъ казеннымъ и частнымъ про-граммамъ, съ приложеніемъ самыхъ программъ, съ рисунками для наглядности. Изд. 2, ц. 60 к.

Толкованіе Евангелій, читаемыхъ на литургіи во все воскрес-ные и праздничные дни года, съ приложеніемъ самаго славян-скаго текста, съ переводомъ, и указанія особенной поучительности ихъ. Изд. 2-е. Ц. 35 к.

Разсказы о праздникахъ съ приложеніемъ тропарей съ рус-скимъ переводомъ и объяснен., указанія особенной поучительно-сти праздни. событій и съ разъясненіемъ праздни. обрядовъ и обычаевъ. Съ картинками самыхъ праздниковъ. Ц. 30 к.

Объясненіе всенощной, литургіи и послѣдовавшей таинствъ, съ краткимъ объясненіемъ устройства храма и утвари и съ отно-сящимися до литургіи поучительными разсказами и наставленіями. Съ рисунками. Ц. 20 к.

Пособіе матерямъ и лицамъ, замѣняющимъ собою матерей, а также и законоучителямъ, въ самомъ начальномъ обученіи дѣтей Закону Божию, изложенное въ формѣ разговора матери съ дѣтми. (Для чтенія съ дѣтми). Съ рисунками, для наглядности. Ц. 40 к.

О брани сверными словами. (Бесѣда священника). Изд. 5-е Ц. 2 коп.

Поминанье, со статьею о поминовеніи, картинками и молитвами за усопшихъ. Изд. 11-е. Въ простомъ переплетѣ. Ц. 10 к.; въ коленкоромъ. Ц. 20 к.

Страсти Христовы, или 12 евангелій, читаемыхъ на утрени въ великую Пятницу, съ объясненіемъ. 10 к.

О картинахъ и сочиненіяхъ соблазнительнаго свойства. Ц. 5 к.

О честности и о воровствѣ. (Разговоръ). 2 коп.

Продаются преимущественно у автора, священника Москов-мѣщанскихъ училищъ, на Калужской улицѣ, и въ складѣ ду-ховно-правств. книгъ въ Петровскомъ монастырѣ.

При семъ прилагается № 22-й Офіціальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.